

Независимо от того, была ли эта звезда Гуань Инцянь просто случайной помехой, её выступление на NCTV действительно было незабываемым. Поэтому, несмотря на то что она двигалась медленно и неуверенно, трое перед ней всё ещё чувствовали себя так, будто находятся на поле боя, постоянно следя за границами безопасности и готовясь в любой момент броситься в бегство.

Наконец, когда они уже почти вышли из коридора, Гуань Инцянь остановилась.

Все трое вздохнули с облегчением.

Сяо Чжэньи опустил голову и достал коммуникатор:

— Мне нужно спросить, как это больной вдруг сбежал. Не понимаю, что за болезнь у Гуань Инцянь, но она, кажется, на грани жизни и смерти, а всё ещё может останавливать людей...

— Я думаю, это не обязательно её болезнь...

Это был голос Линь Цзяня, и он звучал так, будто тот стонал.

Сяо Чжэньи поднял голову:

— Откуда ты знаешь...

Его коммуникатор с грохотом упал на пол.

Перед ними, в конце коридора, был широкий перекрёсток, где две дороги пересекались и уходили вдаль. По обеим сторонам дорог располагались аккуратно расставленные палаты, словно закрытые гнёзда.

Теперь эти гнёзда открылись, и из них выглядывали измождённые, бледные, истощённые фигуры. Их мутные, лишённые света глаза пристально смотрели на троих — возможно, когда-то они были любимцами публики, яркими звёздами. Но теперь их бледные, когда-то прекрасные лица вызывали лишь леденящий ужас.

Сяо Чжэньи медленно отступил, и все трое последовали его примеру.

Но вскоре они снова остановились — позади них всё ещё находилась эта ходячая биологическая угроза.

Они могли лишь смотреть на толпу, наблюдая, как они молча вылезают или выползают из дверей, как эти скелетоподобные тела беззвучно собираются и медленно приближаются.

— Думаю, звать помощь уже не нужно, — сказал Сяо Чжэньи, оглядывая толпу. — Здесь уже почти толпа, а больница всё ещё не реагирует. Видимо, её уже захватили.

— Возможно, — согласился Линь Цзянь.

Его взгляд скользил по бледным, измождённым лицам, словно он осматривал морг.

— Какой размах — чёрт, это же прямо как зомби из клетки, да?

Сяо Чжэньи покачал головой и тихо вздохнул:

— Зомби хотя бы не используют выбросы биологического оружия...

— Значит, мы в тупике?

Они стояли спиной к спине, окружённые со всех сторон плотной толпой бледных, неподвижных живых мертвецов.

— Думаю, да, — с грустью сказал Сяо Чжэньи. — Ведь никто из нас не умеет ходить по стенам.

Ся Вэй кивнула и вздохнула:

— На самом деле у меня в сумочке есть бутылочка многофункционального спрея для защиты от нападений...

— Советую быть осторожной, — сквозь зубы произнёс Линь Цзянь. — Здесь несколько десятков человек... К тому же это всё тяжелобольные, одно неверное движение — и ты убьёшь кого-то.

Всего за несколько минут коридор заполнился «людьми» — если их можно так назвать. Одна за другой открывались двери палат, и из них выходили измождённые, истощённые тела, шатаясь, они выходили в коридор. Эти «зомби» толкались, спотыкались, заполняя всё пространство. Вскоре в коридоре были видны только развевающиеся больничные халаты и бледные, худые руки, словно это была выставка в музее ужасов.

Конечно, пока что трое не слишком нервничали — количество зомби, медленно приближающихся к ним, действительно было внушительным, и вид их был пугающим, но всё же они были больше похожи на бумажных тигров. Не говоря уже об их хрупких, едва держащихся телах или их бледных, худых, безобидных конечностях, даже их скорость, как у ползущего муравья, выдавала их незащитность. С момента появления первого зомби прошло уже целых семь минут, а эти ходячие биологические войска прошли меньше двух метров. Даже пока они болтали, несколько зомби споткнулись и, размахивая руками, превратились в один большой клубок...

— ...Так кто же за этим всем стоит? — Сяо Чжэньи оглядывался по сторонам с досадой. — Зачем он посылает толпу стариков и больных? Неужели весь этот размах только для того, чтобы создать атмосферу фильма ужасов...

Он вдруг замолчал, его глаза пристально уставились в коридор.

Линь Цзянь знал, что он увидел, потому что сам это заметил: в правой части коридора, у подоконника, зомби, которые минуту назад споткнулись, теперь размахивали руками, стараясь подняться. Их худые тела сплетались, словно перекрученные корни. Возможно, из-за слишком активных попыток выбраться, халаты некоторых зомби разошлись, и под ними виднелись выпирающие, худые рёбра — нет, не только рёбра. На этой сморщенной, жёлтой коже, словно бумажной, виднелись несколько ярко-красных следов, похожих на кровавые полосы.

Оба замолчали. Хотя эти следы в основном были скрыты под одеждой и видны были лишь отдельные фрагменты, они сразу узнали эти сложные, загадочные и уникальные узоры.

— Погребальные письма, — тихо произнёс Линь Цзянь.

Его взгляд скользнул по худым шеям зомби, по ярко-красным следам, словно змеям, обвивающим шеи, и остановился на одном из мужчин-зомби. Хотя этот живой мертвец был истощён болезнью, он всё ещё узнавал это когда-то мужественное лицо: похоже, это был какой-то популярный актёр боевиков. Возможно, благодаря его физической подготовке он сохранил немного былой мужественности — и именно поэтому его расстёгнутый воротник

открывал больше всего деталей.

— Иероглиф «Чи», — прошептал Линь Цзянь. — У них на груди вытатуирован иероглиф «Чи».

— «Чи»? Это стандартное начало даосского заклинания... — тихо добавил Сяо Чжэньи. — Должно быть, там ещё что-то есть, но нижняя часть узора почти скрыта...

— Найдём кого-нибудь и снимем одежду? — Линь Цзянь шевелил губами, словно шёпотом.

Сяо Чжэньи покачал головой, вытянул шею и старался изменить угол зрения. Но больничные халаты зомби были слишком плотными, и он с досадой отступил.

— С такими фрагментами ничего не понять, но я предполагаю, что эти едва живые пациенты, вероятно, управляются этими погребальными письменами. Но без полной картины мы ничего не сможем сделать...

— Я знаю, — тихо сказала Ся Вэй.

— Что? Что ты сказала?!

Стоя перед двумя блестящими противогазами, Ся Вэй сохраняла спокойствие.

— Я знаю эти узоры.

Она засунула руку в карман и достала пожелтевший листок бумаги. На нём чернилами были нарисованы загадочные, извилистые узоры, верхняя часть которых точно совпадала с кровавыми следами.

Линь Цзянь взял листок и внимательно рассмотрел его. Узоры были настолько причудливыми и загадочными, что чем больше он вглядывался, тем больше ощущал странное чувство узнавания — если он не ошибается, в разделе «Чи» «Записей о талисманах Шанцин» было что-то похожее...

Он поднял голову и посмотрел на Сяо Чжэньи. Хотя между ними был противогаз, Сяо Чжэньи, казалось, почувствовал его взгляд. Он едва заметно кивнул.

Линь Цзянь передал листок Ся Вэй:

— Мисс Ся, откуда вы знаете об этих узорах?

Ся Вэй, казалось, немного колебалась, но быстро ответила:

— У меня на левом плече был маленький чёрный шрам, и на нём был такой узор. Раньше я думала, что это родимое пятно...

— Родимое пятно? — медленно повторил Сяо Чжэньи. — Это не родимое пятно, это заклинание для захвата тела.

Он, боясь, что Ся Вэй не поймёт, подробно объяснил:

— Захват тела — это когда кто-то занимает чужое тело.

Ся Вэй слегка дрогнула правой рукой, и листок бумаги упал на пол. Она не наклонилась, чтобы поднять его, а просто стояла на месте, оцепенев.

Линь Цзянь посмотрел на неё, но в конце концов перевёл взгляд на коридор, на зловещие кровавые следы на груди зомби. Он глубоко задумался.

<http://bllate.org/book/16358/1478902>